

Глава 1065: Жажда убийства захлестнула небо

Давление Девятого Моря, магическая формация на острове, вмешательство восьми демонических практиков — всего этого не стало! Давление исчезло, а магическая формация перестала работать. Остров медленно распадался на части, от демонических практиков остались только воспоминания...

Воля бессмертного императора раскрылась в полной мере! В небе вспыхивать разноцветные огни, завывал ветер. Мэн Хао парил в воздухе, испуская пульсирующий дух бессмертного. Казалось, он находился на совершенно ином уровне в сравнении с другими людьми своего царства... словно он был настоящим императором царства Бессмертия. Земля, на которую ступала его нога, принадлежала ему по праву императора. Стоило ему пожелать, и одним своим взглядом он мог расколоть Небо и Землю. На каждый его вдох в небе раздавался громовой раскат, а море в страхе начинало бурлить. Вокруг него образовался мощный вихрь, который создал на поверхности воды огромную впадину.

От этой сцены захватывало дух. Пространство искривлялось и покрывалось рябью, словно его скручивала какая-то неведомая сила.

Сияние глаз Мэн Хао напоминало звёздный свет: яркое и искрящееся. Испускаемая им императорская воля и бессмертный дух вместе создавали поистине впечатляющий эффект. Демонический практик побледнел, когда его отбросило назад, словно тряпичную куклу. Дрожащий мужчине казалось, что его сердце вот-вот вырвется из груди.

Звёзды на небе потускнели на фоне слепящего величественного света, исходящего от Мэн Хао. С момента начала занятий культивацией он ещё никогда не чувствовал такой могучей энергии. Это был пик его боевой мощи, его самое сильное состояние!

Остатки острова внизу с грохотом были разломаны этой чудовищной силой, словно на остров обрушился апокалипсис. По большим фрагментам острова расходились трещины, отчего те раскалывались на куски поменьше. Совсем недавно на нём высились горные пики, но сейчас все они канули на дно морское. С оглушительным грохотом, похожим на рёв смертельно раненого зверя, остров развалился на части, а горная цепь в самом её центре постепенно рушилась, пока последняя гора не превратилась в груды обломков, которые ушли под воду!

Уничтожение гор явило пещеру бессмертного, скрывающуюся глубоко под ними, теперь же в неё впервые попал дневной свет. По форме она напоминала лагуну пурпурного цвета, в которой находилась огромная чёрная ракушка. Внутри неподвижно лежала... Чу Юйянь. Изначально эта ракушка должна была стать своего рода гильотиной для девушки, но в итоге она спасла ей жизнь. Разумеется, ракушка не планировала этого, просто события развивались слишком стремительно. Прежде чем ракушка успела хоть что-то сделать, начали рушиться горы! Именно этого Мэн Хао и добивался. Благодаря показанному Лун Тяньхаем образу он знал, что Чу Юйянь находилась внутри ракушки.

Разрушение гор и потопление острова не имело особого значения: большую часть удара приняла на себя крепкая створа ракушки. Своими действиями Мэн Хао мастерски подстроил события так, чтобы спасти Чу Юйянь жизнь. Завидев девушку, он молниеносно рванул к ней. Не успел его противник и глазом моргнуть, как он уже умчался вдаль и в следующий миг уже стоял в обрушившейся пещере бессмертного. Чёрная ракушка задрожала и хотела закрыться в надежде обезглавить девушку, но тут Мэн Хао крикнул:

— Заговор!

Восьмой Заговор Заклинания Демонов остановил сжимающиеся створы чёрной ракушки, не дав ей захлопнуться. Мэн Хао возник перед ракушкой и схватился руками за её нижнюю и верхнюю часть. С кровавым блеском в глазах он задействовал всю силу своего физического тела и резко развёл руки в стороны. С хрустом и жутким воем чёрная ракушка была разорвана на две части!

Пока останки гор и острова погружались в море, Мэн Хао взял Чу Юйянь на руки и отправил в неё силу своей культивации. В её жилах он сразу обнаружил яд. Этот яд был фатальным, но тело Чу Юйянь всё ещё боролось против него, несмотря на значительное время, прошедшее после заражения. Похоже, у неё имелась определённая врождённая устойчивость к нему, к сожалению, это был очень непростой яд.

Послав в девушку немного силы культивации, Мэн Хао осознал, что яд частично обладал сознанием. Он избежал попытки поймать его, быстро сообразив, что не мог противостоять ему в открытой конфронтации. Поэтому под угрозой бессмертной силы Мэн Хао он был готов превратить тело Чу Юйянь в поле боя. Попытка насильно его изгнать гарантировано повлечёт за собой тяжёлые последствия для девушки. Если ситуация выйдет из-под контроля, то состояние Чу Юйянь не только ухудшится, но и станет необратимым. С другой стороны, без радикальных мер со стороны Мэн Хао её жизненная сила всё равно будет таять. Не пройдёт много времени, прежде чем её пламя жизненной силы полностью погаснет.

Глаза Мэн Хао вспыхнули, а в его сердце клокотала ярость. Чу Юйянь не достигла Бессмертия и всё ещё находилась на стадии Поиска Дао. Но в погоне за его местом в Эшелоне орда демонических практиков послала за ней, простым практиком стадии Поиска Дао, экспертов царства Древности, которые потом ещё и отравили её! Их нельзя было оправдать тем, что они ничем не брезговали ради достижения своих целей. Их омерзительный поступок был самым низким и подлым злодейством, которое можно представить!

Глаза Мэн Хао засияли жадой убийства. Когда бессмертная сила коснулась смертельного яда, из уголка губ Чу Юйянь потекла кровь, а её ресницы затрепетали. Открыв свои помутневшие глаза, она смогла разглядеть только лицо Мэн Хао. Узнав его, она удивлённо моргнула.

— Мне опять снится?.. — прошептала она и снова потеряла сознание.

От её слов Мэн Хао невольно задрожал. Глядя на обмякшую на руках девушку, в нём разразился настоящий ураган из противоречивых эмоций. Практикам не снятся сны. Или, по крайней мере, очень редко! Чем выше был уровень культивации, тем реже их посещали сновидения. Хоть практики стадии Поиска Дао в сравнении с Мэн Хао не представляли собой ничего особенного, для многих других людей... они считались пиком культивации. Следующим шагом они могли ступить на царство Бессмертия. На таком уровне культивации им просто не снятся сны. Наличие сновидений означало присутствие в душе практика внутреннего демона. Если девушку не мучит внутренний демон, однако она всё равно видит сны... насколько же сильные эмоции и мысли должны одолевать её... чтобы происходило нечто подобное? И было ещё это слово "опять", похоже, такое с ней случалось не впервые.

Слова Чу Юйянь позволили Мэн Хао понять, что творилось в её сердце с тех пор, как она покинула планету Южные Небеса. Он тяжело вздохнул и поднял глаза от девушки. В этот момент в них промелькнула жгучее желание убивать. Чем сильнее становилась его ярость, тем больше ему хотелось убивать. Внезапно он взмыл в небо и холодно посмотрел на застывшего демонического практика.

— Немыслимо! — выдавил он, почувствовав, как у него волосы зашевелились на затылке.

Он до сих пор не мог поверить в то, что Мэн Хао удалось сломить давление Девятого Моря! Будучи в полнейшем шоке, он даже не заметил, как утонул остров и как Мэн Хао спас Чу Юйянь. Как вдруг до него дошло, что он стоит прямо перед человеком, кому удалось взять верх над давлением Девятого Моря. Несмотря на более высокую культивацию, его посетило неожиданное озарение... из них двоих именно он испытывал страх!

Под тяжёлым взглядом Мэн Хао он невольно попятился назад, словно собираясь сбежать. Но отпустит ли его Мэн Хао — вот в чём вопрос. Его жажду убийства невозможно было описать словами. Как только демонический практик начал пятиться, Мэн Хао запрокинул голову и взревел. В свой крик он вложил волю бессмертного императора, из-за которой пространство вокруг задрожало, воздух раскололся и поднялся жуткий ветер. Воюющий ветер начал создавать давление... словно заменяя силу, испускаемую Девятым Морем.

Демонический практик задрожал, когда на него налетел порыв этого жуткого ветра. Из его рта брызнула кровь, щёки сделались мертвенно-бледными. Он полностью растерял боевой дух и теперь видел в Мэн Хао только смертельную угрозу.

"Он стал ещё сильнее! Проклятье! Как мы не смогли распознать в нём такое чудовище?!"

Демонический практик в панике прикусил кончик языка и сплюнул кровь для активации секретной магии. Она тотчас придала ему дополнительной скорости, но тут вокруг Мэн Хао сверкнули электрические сполохи Треножника Молний. С треском он поменялся местами с мужчиной. В момент транспозиции мужчина-практик успел только хрипло вскрикнуть, как вдруг он уже оказался в другом месте. Вдобавок его новообретённая скорость не помогала ему спастись, а лишь быстрее понесла его в лапы к смерти! Всё потому, что он летел напрямик... к Мэн Хао, словно делал это по собственной воле. Не дав ему сменить направление, Мэн Хао взмахнул пальцем.

Восьмой Заговор Заклинания Демонов!

Демонический практик резко остановилось прямо в полёте и зашёлся кровавым кашлем, а Мэн Хао зашагал к нему, на ходу взмахнув пальцем во второй раз.

Седьмой Заговор Заклинания Демонов!

В ответ на движение пальцем появилось огромное сосредоточие Кармы. Она превратилась в метку, запечатавшую Карму демонического практика. После поглощения крови парагона магия заклинания демонов Мэн Хао претерпела кардинальные изменения. Совершенно внезапно его седьмой заговор трансформировался в нечто новое.

— Запечатай глаза, отними зрение! Запечатай нос, отними обоняние! Запечатай горло, отними речь! Запечатай уши, отними слух! Запечатай чувства, отними рефлексy! Запечатай мир, запечатай всё! Всё... посредством Кармы!

Демонический практик закричал, когда мир вокруг него внезапно пропал. Он ничего не чувствовал: ни тепла, ни холода, ни ауры! Словно всё вокруг него исчезло, оставив его один на один с непроглядной чёрной пустотой. Он не мог видеть, слышать, ощущать запахи или чувствовать!

— Нет!

Когда до него дошло, что он не только потерял связь со своим окружением, но и его культивация оказалась запечатанной, его затрясло. Он не мог сбежать, даже если бы и захотел. Мэн Хао возник перед ним и смерил его своими налитыми кровью глазами. Его поднятая рука внезапно трансформировалась в голову кровавого демона.

— Орда демонических практиков, внимайте мне! То, что вы хотели отнять у меня Чу Юйянь, будет возвращено мною лично!

Он произнёс эти слова очень тихо, но его голос был подобен дыханию ветра обледенелых пустошей. Вот только демонический практик не мог его слышать.

Мэн Хао коснулся лба мужчины, отчего по телу его жертвы прошла дрожь. Его тело начало усыхать, но он не мог закричать. Жизненная сила, культивация и всё, чем был мужчина... было насильно отнято Мэн Хао... и передано Чу Юйянь!

Такой была Великая Магия Кровавого Демона!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/300432>